

Первое обезглавливание На высоте всегда можно найти что-то более высокое, но на самой вершине есть только всё, что ниже.

Это было ужасное зрелище.

Возможно, сравнить его я бы смог с... точно, с картиной «Северная река» Тома Томсона. Такого же вида жуткая, мраморная река растекалась по центру ателье Канами, разделяя её на две половины.

Видимо, из-за землетрясения, произошедшего прошлой ночью, банки с краской валялись разбросанными по всей комнате. Простая железная полка так же упала. Землетрясение привело к тому, что полка опрокинулась, вместе с ней упали банки с краской, содержимое которых разлилось по полу и образовало «реку». Эта теория имела право на существование, и, не сомневаюсь, именно так всё и произошло.

Но в то время как «река» сама по себе была невероятно странным зрелищем, главный его объект лежал на противоположном «берегу». Это было уже за гранью предположений или воображения и никак не могло быть вызвано землетрясением. Даже если землетрясение и было причастно к этому, то оно произошло бы не на Земле.

На полу лицом вниз лежало тело человека, выше шеи которого ничего не было.

Безголовый труп.

Обезглавленный труп.

Неважно, какими словами можно было бы это описать; это было то, что было.

На этом теле с отсутствующей головой было то же самое платье, которое Канами-сан носила вчера. Изысканное на вид платье, которое, как утверждала Канами-сан, ни за что не будет испачкано, пока она будет рисовать, окрасилось в красно-чёрный от крови. На вид оно больше ни на что уже не годилось.

Более того, носить его уже было некому.

Говоря конкретнее, его владелицы больше нет в живых.

— Это... абсурдно, — рефлекторно произнёс я. Здесь не нужны были слова, но они всё равно вышли из меня.

В комнате пахло растворителем для краски.

Рядом с упавшим телом Канами-сан стояло перевёрнутое инвалидное кресло и холст. Они были весьма далеко, поэтому я не мог сказать точно, но на холсте в итоге был нарисован мой портрет.

Он был прекрасен, шедевр. Даже на таком расстоянии, будучи отделённым от него рекой, я мог отметить это. Я ощутил шок не своим разумом, а своим телом. В некотором смысле это пугало сильнее, чем вид обезглавленного тела.

Я вспомнил, что Канами-сан сказала вчера: «Искусство таковым не является, если ты определяешь, кто будет лицезреть его.»

Аргумент принят. У меня не было претензий к этой картине.

Бесспорно, Ибуки Канами была гением.

В такой степени, что я начал дрожать.

Именно из-за этого её смерть воспринималось как нечто более опустошающее. Я не ощущал опустошение ни от кого в течение очень большого промежутка времени, но этот случай действительно вызвал во мне это чувство.

Смерть Канами-сан.

Смерть Ибуки Канами.

— Почему?

Да, Ибуки Канами умерла.

Я имею ввиду, кто смог бы пережить отрубание собственной головы? Даже Распутин не смог бы. А Канами-сан была всего лишь физически обычным человеком.

— Ну, нам не стоит оставлять её здесь, — сказал я, нарушая всеобщее молчание. Я посмотрел на Кунагису. Её нижняя губа так оттопырилась, будто она заметила, что с телом Канами-сан что-то было не так. Она сомневалась в этом. Но сейчас, наверно, было не самое подходящее время, чтобы думать о таком. Если бы я пытался объяснить каждое действие Кунагисы, то определённо помер бы.

Пока я пытался сделать шаг вперёд, она потянула меня за руку.

— Ии-тян, постой.

— С чего вдруг?

— Краска ещё не высохла.

— Что? Ах, точно.

Присев и проверив это кончиком пальца, я узнал, что она была права. Мой средний палец окрасился в мраморный цвет.

— Но сейчас не время, чтобы думать о таком.

Прямо перед нами лежал обезглавленный труп. Беспокоиться о том, что можно испачкать обувь, было чем-то из ряда вон выходящим.

— Эй, постой, кому говорю! — воскликнула она. Затем до того, как я понял, к чему она вела, она сняла свой чёрный плащ и бросила его прямо посередине реки краски. Он стал камнем в реке, через который можно было перейти.

— Разве ты не дорожила своим ценным плащом?

— Время настало.

Я пытался сказать что-то о том, что она просто выбросила свои воспоминания, будто они ничего не стоили, но, как она уже говорила, сейчас перед нами была большая проблема. К тому же что сделано, то сделано. С небольшим усилием я прыгнул на плащ, а с него — на другую сторону реки.

Я вздохнул.

Довольно давно я не видел обезглавленных тел. Я снял свою толстовку и накрыл ей верхнюю часть тела Канами-сан.

Я оглянулся на дверь, рядом с которой все стояли, и медленно покачал головой.

Слова здесь были ни к чему.

— Народ, — наконец-то вымолвила Ирия, — мы можем все вместе собраться в столовой? Думаю, нам нужно обсудить дальнейший план наших действий.

Сказав это, она прошла в зал. Четыре горничные — Рей-сан, Акари-сан, Хикари-сан и Теруко-сан — быстро последовали за ней. Наконец, остальные гости по двое и по трое начали выходить из ателье.

В комнате остались только Кунагиса, я и Синья-сан.

Он смотрел на тело Канами-сан, его лицо было бледным.

— Синья-сан... — Перейдя через плащ, я вернулся на другую сторону. — Пошли, нам нечего здесь делать. — Мне было больно произносить это.

— Эм... да. Пошли.

Его сознание было явно не здесь. Несмотря на ответ, он не попытался сдвинуться. Он стоял совершенно неподвижно, его разум отказывался осмыслить то, что было перед его глазами.

Я понял, что он чувствовал в этот момент.

Если бы то же самое произошло с Кунагисой, то я, наверно, вёл бы себя так же. Нет, не так. Наверно, я бы не выдержал и начал кричать. Я знаю, что представить парня вроде меня, который, как говорила Маки-сан, был «безэмоциональным», кричащего, тяжело, но, скорее всего, именно это и произошло бы.

В этом плане Синья-сан был достоин почтения.

На вид ему было плохо, но он хотя бы не сломался. И он мог даже говорить. Его умственные способности остались нетронутыми, хоть и едва ли.

Именно это отличало его от меня. Я был всего лишь ребёнком.

Синья-сан был взрослым.

Я не знал, какие отношения были между Синьей-саном и Канами-сан, был он просто сиделкой для неё или кем-то большим, или кем-то меньшим.

Но...

Вспомнив его печальный взгляд прошлой ночью...

И увидев его сейчас, я что-то понял.

— Ии-тян, давай идти, — сказала Кунагиса, потянув меня за руку.

— Да.

На этом наша мирная жизнь на этом острове подошла к концу.

И на этом началась следующая глава.

<http://tl.rulate.ru/book/4792/2380684>